

А.И. Коломак

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

БАЗОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ

Рассматриваются методологические стратегии к исследованию проблемы свободы: семиотическая, феноменологическая и социокультурная. Исследуются также дескриптивный и аналитический способы отражения самодетерминации социального субъекта в ценностном (антропологически-индивидуальном) и феноменологическом (социально-культурном) аспекте.

Ключевые слова: бытие человека, свобода, мораль, совесть, культура, социальное, методологические модели.

The research considers the methodological strategy to the problem of freedom: the semiotic, phenomenological and socio-cultural. It studies the descriptive and analytical methods of self-reflection in the value of the social subject (anthropologically-individual) and phenomenological (socio-cultural) aspect.

Key words: human being, freedom, moral, conscience, culture, social, methodological models.

Идея человеческой свободы, свободы сознания в ее современном представлении в целом распадается на три взаимосвязанные многомерные методологические модели исследования: семиотическую, социокультурную и феноменологическую, включающую в себя множество подходов и направлений исследования данной проблемы. Социально-антропологические основания свободы – это комплексы, культурно-психологические фильтры и внутренние установки, которые переводят внешние причины и условия во внутренние процессы сознания. В целом основания свободы могут быть найдены/определены в культуре, социальных институтах и поле антропологического. Причем знаково-символические системы выступают в качестве медиумов, посредников между антропологическим и социальным миром, которые сами по себе совсем не свободны и предполагают никогда не достижимое неравенство: всякий человек мечтает быть ближе к идеалу, чем остальные [10, с.126-130]. Соответственно, свобода в индивидуальном понимании индивидуализирована, персонализирована. Социальное, напротив, имеет своим идеалом никогда не достижимое равенство людей [5, с.18-21], поэтому понимание социальной свободы включает в себя проблему: как при помощи разделяемой между людьми свободой максимально уравнивать их в правах. Знаково-символические поля культуры с помощью интериоризируемых ценностей перекидывают многочисленные мостики из антропологического в социальное и наоборот [13, с.241]. Поэтому исследовать необходимо как первое и второе, так и третье, поскольку без поля культуры исследование распадется на две части: нет очевидных переходов мира человека в мир социального [11, с.17-20]. Нет очевидных способов сопрычь две ценностные иерархии, в которых свобода занимает различное место. Бытие

человека как разумного существа раскрывается в экзистенциальном горизонте в относительных формах, функционирующих на собственных аксиологических основаниях [3, с. 90-93]. Социальные основания свободы сознания раскрываются через коды власти и нормативно-институциональные системы [2, с. 66-69], шифрующие для всего общества правила понимания и установления «равенства» как ценности. Ближе всего из форм общественного сознания к пониманию данного феномена – правовое сознание, определяющее отношение индивида к социальной норме и формы тех обязанностей, которые он готов выполнять в виде издержек за существование этой нормы [4, с. 74-80]. Мораль является транслятором индивидуального идеала в социальном мире, то есть этическим регулятором антропологического, подверженного внешнему давлению социального (которое выражается в виде законов, власти, экономического давления и пр.) [7, с. 170-174].

И если внешним маркером свободы выступает мораль, внутренним индикатором свободы человека служит совесть (совесть вообще выступает показателем наличия антропологической свободы – рабу как абсолютно несвободному человеку совесть не требуется, поскольку у него все источники контроля – внешние). Этическое сознание тоже является «пограничным» между внутренним антропологическим миром и миром социальным, поскольку в общении с самим собой человеку этика не нужна, это – социальная категория, востребованная исключительно в intersubъективном пространстве. И именно этическое сознание является проводником представления о свободе, переплавляя отношение к общественно значимой норме/социальную ценность, относительное для индивида в абсолютное индивидуальное переживание смысла/личностную ценность свободы [14, с. 7-13]. Конечным результатом личностного представления свободы часто оказывается образ, передающий границы личности как физические, так и социальные/культурные. Самым надежным и ощутимым ограничителем личности в нефизическом (духовном) плане может только Другой или Другие, поэтому негативное понимание свободы чуть ли не популярнее позитивных – внешним ограничителем выступает Другой, совершающий принуждение, внутренним ограничителем – добровольное этическое самоограничение. Однако четкой границы между этими двумя уровнями ограничения нет: нравственный порог личности всегда подкреплён внешней моралью и распадается в её отсутствие (его сохранение – идеал человечности, подвиг, достойный воспевания и героизации). То есть можно сказать, что в своём нравственном переживании личность всегда совершает акт трансценденции, выхода в социальное. С другой стороны, мораль всегда самообоснованна, она более или менее рационально оправдана каждым, воспроизводящим её [9, с. 107-110].

Мораль выступает в виде рамочной конструкции для реализации антропологической свободы в социальном мире, она организует антропологический произвол и превращает его в социальную свободу [8, с. 3-12]. Свобода и мораль представляют собой две стороны одной медали: без морали нет смысла рассуждать о свободе, потому что это уже анархия, а без свободы нет морали (поскольку это уже ситуация «абсолютного принуждения», не требующая самоограничения). Свобода и мораль – выражение друг друга, что открывает в виде категорического императива Кант. Кант пытается соединить социальное и антропо-

логическое, углубляясь в поисках объединяющего нравственного закона в общезначимое для социума и необходимое для индивида. Результатом стал гениальный категорический императив, однако Кант разделил при этом должное и сущее: получившийся закон стал недостижимым для личности идеалом: поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства [6, с.251-257].

Кант не полагается в своем поиске на мораль и неразрывно связывает свободу с законом. В принципе, если рассматривать это с точки зрения гегелевской диалектики, получается не столь уже нелогично, поскольку именно закон (*nomos*) чаще всего трактуется в виде диалектической противоположности свободе, что в логическом отношении может быть и правильно. Однако в конкретном социальном преломлении беззаконие оказывается гораздо худшей «несвободой», чем закон, так как, если закон предполагает ожидаемое институционализированное насилие, то беззаконие делает возможным случайное, спонтанно возникающее насилие для каждого индивида [1, с.138-139]. Связывая закон и свободу, Кант выводит закономерность, актуальную и сегодня: свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Кант абстрагируется от необходимости выводить формулу общественного блага, выстраивать модели «счастливого» общества, однако он наделил свою философию абсолютной степенью ригоризма и сделал тем самым свободу индивида относительной, производной от обязательного выполнения всеобщего этического закона.

Таким образом, свобода сознания – это социальная и культурная самодетерминация субъекта, с внешней стороны она условна, изнутри обладает абсолютной аксиологической значимостью. В методологическом плане в исследовании проблемы свободы можно использовать три взаимосвязанных комплекса: семиотический, социокультурный (аксиологический) и феноменологический, с формальной стороны подкрепляя их диалектическими и формально-логическими законами. Динамический аспект рассмотрения проблемы показывает, что свобода приобретается в актах самопознания и самоопределения (ограничения себя в соотношении с Другим). Семиотические (знаково-символические) модели свободы производят удвоение социокультурной реальности за счет поляризации ценностей. В современном мире, например, такая ситуация наблюдается в сфере гендерных отношений [12, с.146-150]. Однако по нашему мнению, ярче всего удвоение социокультурной реальности за счет поляризации ценностей проявляется в религиозных картинах мира (несмотря на то, что сами религиозные концепции свободы отчуждают свободу от человека, трансцендируют антропологические ценности и являются по своей форме авторитарными, принуждающими, негативирующими проявлениями человеческой свободы).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адорно Т.В.* Проблемы философии морали. М.: Республика, 2000.
2. *Амиров Д.Ю., Бакланов И.С.* Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // Философия права. 2009. № 4.
3. *Бакланов И.С.* Биологические и социальные предпосылки экзистенции интеллектуализма // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2004. № 12.
4. *Бакланов И.С., Бичахчян М.К.* Правосознание как базис развития демократического общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5.
5. *Бакланова О.А.* Специфика исследования коллективизма как базового типа социального бытия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. № 1.
6. *Белякова Л.Ю.* Проблематика свободы в образовательном пространстве в классической немецкой философии // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. № 1.
7. *Гончаров В.Н.* Социально-экономические отношения в обществе: гуманистический аспект человеческого бытия // Система ценностей современного общества. 2013. № 27.
8. *Гусейнов А.А.* Об идее абсолютной морали // Вопросы философии. 2003. № 3.
9. *Коломак А.И.* Антропологические и социальные основания исследования феномена свободы // Вестник государственного технического университета. 2012. № 2 (31).
10. *Коломак А.И.* Феноменологическое и личностно-антропологическое исследование свободы // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2011. № 3.
11. *Колосова О.Ю.* Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 4.
12. *Лопата В.В.* Представления о стандартах гендерных отношений в современной социальной теории // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 2.
13. *Микеева О.А.* Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 9.
14. *Похилько А.Д.* Проблема автономности сознания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2005. № 1.